Наша Газета
nashagazeta.ch
Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Жан-Этьен Лиотар: жизнь, сотканная из легенд | Jean-Etienne Liotard: un destin hors du commun

Author: Ольга Юркина, Женева , 26.03.2009.

Жан-Этьен Лиотар, Восточная музыка, сер. XVIIIв.
Жизнь швейцарского художника известна гораздо меньше, чем его пастели
|
La vie de l'artiste suisse est moins connue que ses pastels.
Jean-Etienne Liotard: un destin hors du commun

Загадочные обстоятельства рождения Жана-Этьена Лиотара (1702-1789), тринадцатого ребенка в семье Анны и Антуана Лиотар, полная приключений молодость, проведенная при блестящих дворах европейских монархов, путешествие в Константинополь и возвращение оттуда «турецким художником», странные отношения с супругой и туманная история создания знаменитой пастели «Прекрасная шоколадница» - далеко не все тайны, окружающие личность швейцарского мастера. Авторы недавно опубликованной 1600-страничной биографии Лиотара Рене Лош (Renée Loche) и Марсель Ретлисбергер (Marcel Roethlisberger) признаются, что даже для них в жизни и творчестве художника остается немало

загадок.

Но обо всем по порядку.

Итак, Жан-Этьен Лиотар был тринадцатым ребенком в семье французского купца, покинувшего родной Монтелимар «по неким религиозным причинам» и укрывшегося в Женеве. Жан-Этьен и Жан-Мишель оказались художественно одаренными детьми и с ранних лет проявляли интерес к рисованию и живописи. В то время женевской школы живописи еще не существовало (она сложится к концу XVIII века), зато преподавалась техника миниатюры и эмали – ремесел, связанных с производством часов и украшений. В юности Жан-Этьен учился у миниатюриста Даниэля Гарделя, затем продолжил образование в Париже. Но именно в годы странствий по Италии художник открывает для себя пастель, которая станет его любимой техникой и прославит имя Лиотар на всю Европу.

Позднее, в своем «Трактате о живописи » Лиотар объяснит: живопись – «зеркало всего самого прекрасного, что предлагает нам Вселенная», и если «в произведениях природы мазков не видно», то их не следует показывать и на картине. Пастель позволяла добиться желаемого эффекта: мягких и плавных переходов цвета, легкой светотени, тончайшей отделки деталей. Работы Лиотара, выполненные в реалистичной манере и строгом стиле, отличались от произведений Ватто или Буше, представителей «галантного жанра», предпочитавших декоративное изящество рококо. А портреты Лиотара ничего общего не имели с жанром парадного портрета, популярного при французском дворе. Лиотар считал себя «художником правды» и главным его стремлением было правдоподобие в живописи, изображение без прикрас… что далеко не всегда нравилось знатным дамам, портреты которых он писал!

Неповторимым стилем отличались не только полотна Лиотара, но и его внешность. Из поездки в Константинополь, куда он отправляется по приглашению английского лорда, Лиотар вернется знаменитым не только благодаря своему таланту и необыкновенным пастелям, но и… бороде. В Европе художника окрестят «турком» за эффектную бородку и восточные одежды, и это только добавит ему популярности. Так что жизнь Лиотара была не менее насыщенной, чем его творческая деятельность. Тем более что и та, и другая проходили в бесконечной веренице путешествий по всей Европе – Молдавия, Вена, Франкфурт, Париж, Амстердам, Лондон…

Чего не скажешь о его брате-близнеце: получив образование гравера в Париже и совершив небольшое путешествие по Италии, Жан-Мишель возвращается в Женеву. Если он не стал таким же великим художником, как его брат, то в семейной жизни, кажется, преуспел гораздо больше: во всяком случае, Жан-Мишель был спокойным примерным семьянином. Вероятно, братья были слишком разными по характеру, чтобы поддерживать близкие отношения. В письмах – по крайней мере, тех, которые известны искусствоведам, – Жан-Этьен совсем не упоминает брата. Кстати, спорным остается и тот факт, что братья, родившиеся в один день, были близнецами. Достоверных свидетельств современников о сходстве художников Лиотар не сохранилось.

Непонятные отношения были у Жана-Этьена и с его супругой. Набожная голландка, не особо красивая и не особо богатая, заставила мужа срезать легендарную турецкую бороду, а ведь примечательная внешность в течение многих лет была «фирменным знаком» художника, как и его самобытный стиль. Словом, если бы у Лиотара был продюсер, он бы не позволил свершиться такому безобразию. Но хотя Жан-Этьен и согласился срезать гениальную бороду под давлением жены, то превратить себя в домоседа не позволил и продолжал свои бесконечные путешествия ко дворам европейских монархов. Здесь легенды и историческая правда часто расходятся. Либо во время этих поездок личная жизнь Лиотара была куда более насыщенной, чем жизнь с супругой, либо он без устали работал, чтобы прокормить свою большую семью (у четы Лиотар было пятеро детей).

Во всяком случае, о несовпадении фактов и мифов свидетельствует и легендарная история создания знаменитой пастели «Прекрасная шоколадница», написанной в Вене в 1745 году. Кто скрывается за персонажем прелестной молодой девушки, аккуратно несущей на серебряном подносе чашку горячего шоколада? По одной из версий, на картине изображена камеристка Марии-Терезии, поразившая художника своей красотой. Другая версия истории напоминает

сказку о Золушке. Девушку звали Анна Бальдауф, дочь обедневшего рыцаря, она служила горничной императрицы. При дворе ее и увидел молодой принц Дитрихштейн, и без памяти влюбился. Вопреки протестам своей семьи и аристократии, принц женился на Анне, а в качестве свадебного подарка заказал Лиотару портрет невесты в той самой одежде, в которой увидел ее впервые. И последний вариант: возможно, девушка работала в одной из венских кондитерских. Одним зимним днем туда зашел молодой принц, чтобы отведать горячего шоколада. Чашку с дымящимся напитком ему принесла красавица шоколадница, которую звали Анна Бальтауф. Принц влюбился в нее с первого взгляда и женился на ней. А ко дню свадьбы заказал придворному художнику Лиотару портрет невесты в образе прекрасной шоколадницы… Все три версии могли бы стать сценарием романтического фильма. Однако искусствовед Рене Лош, один из авторов биографии Лиотара, смеется, когда ее спрашивают об этой истории, и уверяет, что все это сказки: девушку звали вовсе не Анна Бальтауф, ни принц ни художник никогда в нее не влюблялись, и более того – Лиотар вообще не придавал никакого особого значения этой пастели и гораздо больше ценил… портреты своей супруги. Вот и разберись, где - правда, а где – легенда.

Как бы там ни было, созданное Лиотаром произведение искусства поразило современников и продолжало удивлять на протяжении веков. У портрета шоколадницы оказалось не меньше поклонников, чем у самой модели. А у легендарной истории было не менее легендарное продолжение. В 1881 году в Европу приехал глава американской компании Walter Baker Company - познавать таинства приготовления сладкого напитка. В Дрезденской галерее ему бросилось в глаза изображение прекрасной молодой камеристки, подающей к столу шоколад в фарфоровой чашке. Генри Пирсу настолько понравилась пастель и романтическая история ее создания, что он решил сделать изображение фирменным знаком своей компании. Самое примечательное, что «Прекрасная шоколадница» стала одним из первых логотипов в истории экономики. Кстати, теперь знаменитую пастель использует в качестве логотипа популярная в Москве сеть кофеен «Шоколадница». Да-да, опрятная прелестная служанка с подносиком – пастель того самого Лиотара…

Последние годы жизни художник провел в Конфиньоне, близ Женевы. Он пишет натюрморты, за которые впоследствии будут бороться коллекционеры и музеи. Умирает Лиотар в 1789 году, не дождавшись Великой Французской революции, разрушившей старый порядок и принесшей ему на смену новые ценности, в том

числе - в искусстве. Брат-близнец художника Жан-Мишель, разоренный революцией, умрет в 1796 году в нищете.

Жан-Этьену, большому оригиналу своего времени, многие из ценностей XIX века, несомненно, пришлись бы по душе. Он всегда был сторонником независимости – и в жизни, и в искусстве. Рене Лош признается, что именно оригинальность Лиотара и его несравнимый «вкус к правде» привлекли ее в личности и работах художника: «Он наблюдал, как работают другие, и… делал все по-своему!»

Читателям, заинтересовавшимся правдой о женевском художнике, мы рекомендуем самую полную из существующих биографий Жан-Этьена Лиотара – 1600-страничный подвиг Рене Лош и Марселя Ретлисбергера, опубликованный издательством Davaco. Особое место в книге занимает исследование о Жан-Мишеле Лиотаре, первый подробный анализ творчества художника, известного гораздо меньше своего брата.

В коллекции женевского Музея искусства и истории – 87 пастелей, рисунки, наброски, масляные картины и миниатюры швейцарского художника.

Иллюстрации:

Автопортрет в красном колпаке. Пастель, Женевская Библиотека.

Завтрак семьи Лавернь. Пастель, 1754г. Частная коллекция.

Прекрасная шоколадница. Пастель, 1744г.

Турчанка и ее служанка в купальне. Пастель, Музей искусства и истории, Женева.

Женева

Source URL:
https://nashagazeta.ch/news/culture/zhan-eten-liotar-zhizn-sotkannaya-iz-legend